

Дана Спаркл

Вопреки

«Автор»
2026

Спаркл Д.

Вопреки / Д. Спаркл — «Автор», 2026

Для Мин У Со Ын была просто «девушкой из бедного квартала», которая вечно попадалась ему на глаза в библиотеке. Для Со Ын Мин У был «Ледяным принцем», заносчивым красавчиком, который смотрит на всех так, будто они — грязь на его ботинках.

© Спаркл Д., 2026
© Автор, 2026

Дана Спаркл
Вопреки

Эпизод 1

Место действия: Элитная Академия «Сеул-Хиллз», учебный городок, залитый внезапным летним ливнем.

Чха Мин У поправил идеальную складку на своих дизайнерских брюках и с отвращением посмотрел на свои насквозь промокшие кожаные туфли. Он — наследник строительной империи, лучший студент школы, человек, чей график расписан по минутам. И сейчас этот график летел в тартарары.

Прямо между главным корпусом и его любимой кофейней разлилась лужа. Не просто лужа — это было целое озеро, перекрывшее путь к цивилизации.

— Это возмутительно, — процедил Мин У, доставая телефон, чтобы позвонить своему водителю. — Юн Ги, объезжай через северные ворота.

В этот момент тишину нарушил громкий всплеск.

Мин У обернулся. На той стороне лужи, прямо под козырьком библиотеки, стояла девушка. На ней был огромный мужской тренч, явно с чужого плеча, который она натянула на голову, пытаясь спасти от дождя свои волосы. Она прижимала к груди стопку учебников, которые уже начали мокнуть.

Это была Со Ын. Дочь школьной уборщицы. Девушка, которая получала стипендию за высокие оценки и вечно ходила в одном и том же сером свитере.

Их взгляды встретились.

Для Мин У Со Ын была просто «девушкой из бедного квартала», которая вечно попадалась ему на глаза в библиотеке. Для Со Ын Мин У был «Ледяным принцем», заносчивым красавчиком, который смотрит на всех так, будто они — грязь на его ботинках.

— Отойди от края, промокнешь, — холодно бросил Мин У, отворачиваясь.

— Я жду, когда дождь закончится — тихо ответила Со Ын.

Мин У замер. Он хотел сказать что-то язвительное, но слова застряли в горле. Впервые за 18 лет он увидел в глазах

«бедной девочки» не зависть к его деньгам, а презрение.

— Ты не можешь вызвать такси? — спросил он, чтобы хоть что-то сказать.

— У меня нет денег на балансе, — пожала плечами Со Ын. — И телефон почти разрядился, пока я искала решение дифференциальных уравнений.

Мин У посмотрел на свои туфли. Посмотрел на её промокшие книги.

В его голове включилась логика: *«Если она заболеет и пропустит экзамен, средний балл параллели упадет. Директор расстроится. Отец, который спонсирует школу, расстроится. Это неэффективно».*

— Жди здесь. Никуда не уходи, — приказал он тоном, не терпящим возражений.

Он вернулся через пять минут. Не на машине.

Он притащил из спортивного зала тяжелую деревянную скамейку для пресса.

— Что ты творишь, Чха Мин У?! — ахнула Со Ын, когда он, закатав брюки до колен (обнажив неприлично идеальные лодыжки), потащил скамейку к луже. — Она же тяжелая! Ты испортишь школьное имущество!

— Заткнись и помоги, — процедил он сквозь зубы. — Если уронишь её в воду, будешь платить из своей стипендии.

Они тянули скамейку с двух сторон. Это было самое нелепое и самое слаженное действие в истории Академии. Со Ын командовала, куда ставить ноги, чтобы не поскользнуться на мокрой плитке, а Мин У использовал свою физическую силу, чтобы

удержать равновесие.

Когда мост был перекинут, наступила неловкая пауза.

— Проходи, — буркнул Мин У, тяжело дыша. — Я подержу.

Со Ын посмотрела на него, потом на скамейку, потом снова на него. Она аккуратно, балансируя, прошла по мокрому дереву. На той стороне она остановилась.

— Спасибо, — сказала она. Не поклонилась, как положено перед старшими или богатыми. Просто посмотрела ему прямо в глаза.

Мин У почувствовал, как что-то кольнуло в груди. Это было не раздражение. Это было...

смущение?

— Твой свитер... — начал он, глядя на мокрое пятно на её плече. — Он полиняет.
— Это шерсть, — улыбнулась Со Ын. — Она становится только мягче от воды.

Она развернулась, чтобы уйти, но Мин У вдруг шагнул за ней.

— Эй.

Она обернулась.

— Если завтра пойдешь в библиотеку... — он достал из кармана пиджака свою черную VIP-карту кофейни. — Синий латте. Самый большой. Без сахара. Я разрешаю.

Со Ын посмотрела на карту, потом на его серьезное лицо и вдруг рассмеялась. Искренне, запрокинув голову.

— Чха Мин У, — сказала она, вытирая выступившие от смеха слезы. — Ты только что перенес через лужу школьную скамейку, чтобы я не промочила ноги, и предлагаешь мне латте за десять тысяч вон?

— Это... логично, — нахмурился он.

— Это самое нелогичное, что случалось в моей жизни.

Она ушла, оставив его одного под дождем с мокрыми штанинами и деревянной скамейкой.

Мин У посмотрел на свою VIP-карту, которую всё еще сжимал в руке, и впервые в жизни не знал, что делать дальше.

Эпизод 2: Синий латте и правила войны

Место действия: Библиотека Академии «Сеул-

Хиллз», 08:00 утра.

———

Чха Мин У никогда не опаздывал. Его жизнь подчинялась швейцарской точности. Но сегодня он пришел в библиотеку за пятнадцать минут до открытия.

Он занял стратегическую позицию за столом в самом дальнем углу, откуда открывался идеальный вид на вход, но сам он оставался в тени. В руках он сжимал бумажный стакан. Синий латте. Большой. Без сахара. Напиток остыл еще час назад, пока Мин У репетировал в уме фразы: *«Я подумал, тебе нужно согреться»* или *«Это компенсация за скамейку»*. Обе звучали жалко.

Дверь библиотеки открылась.

Со Ын вошла, на ходу вытирая руки бумажным полотенцем. На ней была огромная, явно мужская клетчатая рубашка, надетая поверх её обычной формы. Рукава были закатаны, но всё равно свисали до колен.

Мин У нахмурился. Это была его рубашка.

Вчера вечером, когда он вернулся в особняк, его встретила разъяренная экономка. Оказалось, та самая «скамейка для пресса» была антикварным дубовым экспонатом из личной коллекции его деда, который просто стоял в углу спортзала для красоты. Мин У сбежал из дома до того, как отец спустился к завтраку, прихватив по пути первую попавшуюся вещь из своей старой корзины для пожертвований — эту рубашку, чтобы хоть как-то искупить вину перед «бедной

девочкой».

Со Ын подошла к стойке выдачи книг, сдала вчерашние учебники и улыбнулась библиотекарю.

— Доброе утро, сонбэ! Можно мне «Высшую математику» Ли Дон Хвана? И, пожалуйста, самую тяжелую, у нее переплет крепче.

Мин У сжал стакан. Она улыбается всем так же, как и ему? Это открытие было физически неприятным.

Он встал, подошел к ней и протянул стакан.
— Держи.

Со Ын вздрогнула. Она посмотрела на стакан, потом на него.
— Он же ледяной.

— Я ждал тебя, — ляпнул Мин У и тут же мысленно ударил себя по лбу. *«Глупый, глупый, глупый! Звучит как признание!»*

— Спасибо, — она взяла стакан двумя руками. — Ты странный, Чха Мин У.

Она сделала глоток. И в ту же секунду её глаза расширились.

Синий латте, который должен был быть сладким сиропом, оказался абсолютно, оглушительно горьким. Мин У забыл добавить сахар. И сироп. И вообще всё, кроме эспрессо и молока.

— Ык! — выдохнула Со Ын, её лицо скривилось. — Он... он пустой! Ты принес мне стакан горькой воды!

— Это премиум-арабика, — оскорбленно выпрямился Мин У. — Из Эфиопии.

Со Ын посмотрела на него долгим взглядом. В её глазах плясали чертики.

— Ты пытался меня отравить? За то, что я испортила твою идеальную походку вчера?

Мин У открыл рот, чтобы выдать ледяную тираду о неуважении к эфиопским фермерам, но не успел.

Со Ын резко шагнула вперед и, прежде чем он отшатнулся, выплеснула остатки синего латте прямо ему на грудь.

Белоснежная шелковая рубашка Чха Мин У мгновенно покрылась синими, фиолетовыми и голубыми разводами.

В библиотеке повисла мертвая тишина. Десяток студентов, до этого шептавшихся над конспектами, синхронно повернули головы.

Мин У стоял, не в силах дышать. Смотрел на свои руки. На мокрое пятно, которое медленно расползалось по шелку. Его первая, самая дорогая рубашка из новой коллекции.

Он поднял глаза на Со Ын. Он ожидал увидеть страх. Ожидал, что она начнет извиняться.

Но она просто стояла, облизнула синие от красителя губы и сказала:

— Теперь мы квиты. Скамейка за рубашку, синий латте за мокрые книги.

И она развернулась, чтобы уйти в читальный зал, покачивая бедрами, на которых красовалась огромная дыра на джинсах, зашитая желтыми нитками.

Перемотка: Кабинет директора, 10:00.

— Чха Мин У. Объясни мне, почему на камерах видеонаблюдения зафиксировано, как моя главная стипендиантка обливает тебя краской, а ты... стоишь и ничего не делаешь? — голос отца Мин У был тише обычного, и это пугало больше крика. — Почему на тебе рубашка, которая стоит как её год обучения, и почему она выглядит так, будто её жевал динозавр?

— Это был социальный эксперимент, — выдавил Мин У.
— Эксперимент?! — взревел отец. — Ты опозорил фамилию Чха!

— Она не поклонилась, — тихо добавил Мин У.

Директор и отец замолчали.

— Что? — переспросил отец.

— Когда я дал ей рубашку... и когда она пролила кофе. Она не поклонилась. Она не сказала «простите за беспокойство». Она вела себя так, будто мы... равны.

Отец побагровел.

— В моем кампусе все равны только перед законом! А перед деньгами ты либо господин, либо прислуга! Иди переоденься и принеси ей официальные извинения. При всех. На утренней линейке.

———

Место действия: Центральный двор Академии, 12:00.

Все студенты собрались на линейку. Мин У

стоял на сцене рядом с директором. Его руки были сцеплены за спиной так сильно, что побелели костяшки.

Директор толкнул его в бок.

— Начинай.

Мин У шагнул к микрофону. Он посмотрел в толпу. И нашел её. Со Ын стояла в самом заднем ряду, прячась за спинами баскетболистов. На ней была всё та же его огромная рубашка, но теперь она была застегнута на все пуговицы.

— Студенты, — начал Мин У. Его голос, обычно властный, дрогнул. — Вчера я... я вел себя высокомерно. Я забыл, что статус не дает права на грубость.

Он сделал паузу. Вся школа затаила дыхание.

— Я публично приношу извинения студентке Со Ын. И я хочу вернуть ей долг.

Мин У достал из-за спины не конверт с извинениями. Он достал огромный, тяжелый учебник «Высшая математика» в твердом переплете. Тот самый, который она просила утром.

— Ты сказала, что у него крепкая обложка, — громко сказал Мин У, глядя прямо на задние ряды. — Я купил его тебе. В подарок. Чтобы ты не таскала книги из хранилища.

Он положил книгу на край сцены.
— И... — он залез рукой во внутренний карман пиджака. — Это за кофе.

Он бросил в толпу что-то маленькое. Со Ын инстинктивно поймала. Это был брелок в

виде маленького синего кита. На его животе была выгравирована надпись: *«Сладкий, как месть»*.

Со Ын стояла с брелоком в одной руке и учебником в другой. Её губы дрожали. Она хотела разозлиться. Хотела швырнуть учебник ему в лицо.

Но она посмотрела на гравировку и фыркнула. А потом расхохоталась. Громко, заливисто, на весь школьный двор.

Мин У стоял на сцене и смотрел, как «проблема из бедного квартала» смеется над его извинениями. И впервые в жизни улыбка сама собой появилась на его лице.

— Он что, улыбнулся? — прошелестело по рядам.

— Ледяной принц тает?

Мин У проигнорировал шепот. Он сошел со сцены, подошел к Со Ын, которая всё еще смеялась, вытирая слезы, и сказал тихо, так, чтобы слышала только она:

— Заедь в химчистку по дороге домой. И верни мне рубашку. Она мне нужна завтра.

— Чтобы снова стоять в ней под дождем? — прищурилась Со Ын.

— Чтобы ты снова облила меня кофе, — ответил он. — Только в следующий раз пусть будет карамельный. И теплый.

Эпизод 3: Золотая карта и правила выживания

Место действия: VIP-зал банка «Global Seoul», 15:00.

Чха Мин У терпеть не мог нарушать расписание. Но «Высшая математика» Ли Дон Хвана весила пять килограммов, и Со Ын не могла унести её в свою общагу одна.

— Просто возьми такси, — процедил он, сидя на заднем сиденье своего представительского седана.

— Чтобы таксист высадил меня в переулке, потому что у меня в руках учебник, а в кармане проездной на метро? — огрызнулась Со Ын, прижимая книгу к груди. — Отвези меня до остановки, Ледяной принц. Я не кусаюсь.

Мин У посмотрел на её руки. На её пальцах

не было колец, на запястье — часов. Только старый шрам от ожога на указательном пальце. Она жила в мире, где вещи имеют вес, а время измеряется не минутами, а количеством пройденных километров до дома.

— Выходи, — приказал он, когда машина остановилась у стеклянного небоскреба. — Мы идем в банк.

Со Ын замерла.
— Зачем? Я не брала кредит. Я вообще не знаю, что такое кредит.
— Потому что так жить невозможно, — Мин У толкнул тяжелую дверь банка.

К ним тут же подбежал менеджер в идеальном костюме, кланяясь до пояса.
— Господин Чха! Какая честь! Ваш отец

предупредил о вашем визите. Мы подготовили новую платиновую карту с лимитом...
— Отставить, — оборвал его Мин У. — Это не для меня. Это для неё.

Менеджер перевел взгляд на Со Ын, на её застиранную рубашку с чужого плеча, на дыру в джинсах и огромный учебник. Его улыбка застыла, а затем превратилась в профессиональную маску снисхождения.

— Прошу прощения, господин, но для оформления карты требуется подтверждение дохода, залог и...

— Замолчи, — голос Мин У стал стальным. — Оформляй «Infinite Black». На её имя. Безлимит. Прямо сейчас. И принеси нормальную одежду. Размер S.

———

Через двадцать минут Со Ын вышла из примерочной.

На ней были идеально скроенные черные брюки, белая шелковая блуза и мягкий бежевый кардиган. Она выглядела как дочь дипломата, забывшая переодеться после оперы.

— Я чувствую себя мошенницей, — прошептала она, одергивая рукава. — Ткань стоит больше, чем моя комната за полгода.

— Это просто хлопок и шелк, — Мин У протянул ей тонкий прямоугольник черного металла. — Карта. Пин-код — твой день рождения.

Со Ын взяла карту двумя пальцами, словно это была ядовитая змея.

— Я не могу это взять.

— Можешь, — он вложил карту ей в ладонь и сжал её пальцы. — Это не подарок, Со Ын. Это инвестиция.

Он смотрел на неё своим фирменным «ледяным» взглядом, от которого трепетали даже министры.

— Ты — лучшая студентка потока. Если ты завалишь экзамен, потому что у тебя нет зимней куртки или ты упала в обморок от голода, я потеряю баллы рейтинга из-за плохой социальной политики школы. Это неэффективно.

Со Ын вырвала руку. В её глазах вспыхнул огонь.

— Ты покупаешь меня, Чха Мин У? Думаешь, если нацепил на меня свои обноски и дал кусок пластика, я стану твоей ручной собачкой? Твоей «проектом по

благотворительности», чтобы хвастаться перед друзьями?

В зале банка повисла тишина. Менеджер вжался в кресло.

Мин У побледнел. Впервые кто-то отказывался от его денег.
— Я не...

— Я сама заработаю на свою одежду! — она швырнула карту на стеклянный стол. Она проскользила по поверхности и остановилась прямо перед менеджером. — И на еду. И на книги. А ты... ты можешь засунуть свою «эффективность» себе в сейф.

Она схватила свою старую куртку, которая пахла дождем и старой библиотекой, и выбежала из банка, забыв про пятикилограммовый учебник.

Мин У остался стоять посреди зала. Он смотрел на черную карту, лежащую на столе. Впервые в жизни он почувствовал себя не богатым, а нищим. У него было всё, но он только что потерял единственное, что его по-настоящему зацепило.

— Господин Чха? — пискнул менеджер. — Аннулировать карту?

Мин У медленно повернул голову. Его глаза были холоднее арктического льда.

— Если ты хоть слово скажешь об этом моему отцу, ты будешь аннулирован. Вместе со всей своей семьей. Упакуй карту в конверт. И найди мне адрес общежития для стипендиатов.

———

Место действия: Общежитие для стипендиатов, 18:00. Комната 404.

Комната была крошечной. Узкая кровать, стол, стул и окно, выходящее на кирпичную стену прачечной. Со Ын сидела обхватив колени руками. На столе лежал брошенный Мин У учебник по математике.

В дверь постучали.

— Уходите,— крикнула Со Ын.

Дверь приоткрылась. На пороге стоял Мин У.

Без пиджака. Галстук съехал набок. В руках он держал большой бумажный пакет из супермаркета, от которого пахло горячим бульоном.

— Я не буду извиняться за банк, — сказал он, входя и ногой закрывая за собой дверь. — Но

я признаю, что был высокомерным идиотом.

Он прошел к её столу, отодвинул в сторону учебник и начал выкладывать еду: дымящийся рамен, кимчи, рис и странную баночку с чем-то зеленым.

— Ты не ела с утра. Я видел, как ты смотрела на автомат с едой, но у тебя не было монет.

Со Ын смотрела на него, готовая в любой момент выставить его за дверь.
— Зачем ты здесь, Мин У?

Он открыл баночку. Внутри оказался ким-чи салат, который он сделал сам — она видела, как он резал капусту на их общей кухне в особняке, когда заезжал за рубашкой.

— Потому что я проиграл, — он подвинул к ней рамен. — Я пытался решить тебя как

уравнение. Подставил переменные: деньги, статус, одежда. Но ответ не сошелся.

Он сел на её единственный стул.

— Мой отец считает, что люди — это функции. Если вложить ресурс X, получишь результат Y. Но ты... ты отказалась от X и всё равно получила свой Y. Я не понимаю, как это работает. И это... бесит меня. Но еще больше меня бесит, что ты сидишь тут голодная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.